

ПСИХОЛОГИЯ РИНГА

Опубликовано с любезного разрешения Dog World

Горан Бодегард

«Почему я выставляю собак? – Это самый недорогой способ выйти на сцену». Этот ответ прозвучал из уст успешного заводчика, который также является известным международным судьей-оллраундером. В прозвучавшей в шутку реплике есть глубинная правда, которая достойна некоторого анализа и оценки.

С точки зрения психологии мы различаем необходимость и желание. Если необходимость не находит удовлетворения – результат может быть травматическим. Если не исполняется желание – результатом станет разочарование, которое превратится в отправную точку для поиска новых путей, чтобы достичь удовлетворения. Есть необходимость спать, а есть желание спать в мягкой уютной постели... Выйти на сцену – это необходимость или желание? Является ли необходимостью выиграть Best in Show со своей собакой?

Выставки собак кардинально изменились. Изначально основной целью было получить оценку своей племенной работы экспертом с намерением сохранить наследие чистокровных пород и совершенствовать их. Когда я впервые, еще ребенком, оказался на выставке собак в Швеции в пятидесятые годы, этих выставок было совсем немного, и на них не было никаких конкурсов Best in Group, ни Best in Show – считалось абсурдным сравнивать между собой особой различных пород, это было далеко от основного смысла и основной цели выставок собак. Этот основной и традиционный способ рассматривать выставки собак еще преобладает в официальных и формальных дискуссиях, и те радикальные перемены, которые превратили шоу в совсем иной спорт с жесткой конкуренцией, нередко оцениваются как всего лишь неоднозначные побочные эффекты.

Причина этих перемен лежит в процитированном выше ответе – естественная человеческая потребность быть признанным, узнаваемым и вызывать восхищение. В принципе, нет противоречия, которое не позволило бы сочетать этот сугубо личный аспект с более объективными причинами организации кинологических шоу с целью сохранения пород собак. Кому дано право морализировать по поводу желания показать собаку, которую ты получил или вырастил, и выиграть с собакой, на которую ты проецируешь нечто очень важное в тебе, и которая даже отчасти стала заменой тебя самого?

Елена Спектор – эксперт-оллраундер из Аргентины – судила в Боливии, и в ринг вышла семья – отец, мать и шестеро детей, чтобы показать свою любимую собаку. Отец семейства нес на руках пекинеса, одетого в рождественский наряд. Елена нашла выход из положения – она попросила всю семью сделать круг почета в ринге, а затем объяснила, в чем заключается стандартная процедура показа собаки для получения оценки на выставке.

Мы выкладываемся полностью, показывая своих собак. И только когда соревнование само по себе и способ показа собаки превращаются в самоцель и теряют связь со значимостью породы, именно тогда появляются риски, которые содержит в себе этот новый вид спорта с шоу-собаками. Баланс утерян, когда экспертов приглашают не за их знания и заслуги, а руководствуясь их экономической «полезностью», исходя из количества пород и числа собак, которое они могут отсудить. Или когда у людей есть дома полный комплект разных типов в пределах одной породы, чтобы угодить на вкус многих экспертов, или когда предпочитают пригласить неизвестного эксперта откуда-то издалека вместо известного авторитетного судьи. Когда влияние коммерческого аспекта сильнее качества, клубы, организующие подобные выставки, наносят ущерб породам. Когда победа любой ценой и любыми средствами становится более значимой, чем интерес к породе, спорт с жесткой конкуренцией порождает и развивает шоу-зависимость, которая вредна для психического благополучия человека.

Достаточно легко увидеть и понять, когда спортивная конкуренция превращается в одержимость и навязчивое состояние и представляет угрозу социальному и экономическому существованию владельца шоу-собаки. Основной признак этого патологического преувеличения – это обидчивая самовлюбленность, проявляющаяся, когда собака не выигрывает (каким бы разумно объяснимым ни было это поражение), и ведущая к стремлению переломить ситуацию, тут же отправиться на другую выставку, чтобы снова выиграть, или предпринять какие-нибудь неадекватные меры, чтобы отрицать то, что произошло. Такой человек, скорее всего, уже достиг того, на что был способен, и приобрел гиперчувствительность к несбывшимся желаниям. Он неспособен перенаправить себя, взяв (или получив, если он – заводчик) лучшую собаку, с которой сможет побеждать, или здраво отдать себе отчет в том, что произошло с ним и его жизнью, когда спорт превратился в зависимость. Выставки собак не будут проклинать из-за отдельных расстройств личности подобных этому, но, вне всякого сомнения, гламур и известность, сопровождающие в наши дни кинологические шоу, не делают легче жизнь тому заводчику, который выставляет своих собак и стремится участвовать в этой игре, не только ведя племенную работу, но и выигрывая. Риск для племенного разведения как такового становится очевидным, когда заводчики начинают отбирать своих собак в большей степени по принципу того, что пользуется спросом в шоу-ринге, а не руководствуясь своими знаниями и заботой о породе.

Взрыв шоу-спорта с собаками привел к растущим потребностям в судьях и к международному обмену подобными услугами. В принципе, это положительный момент, но иногда, в реальной ситуации, оказывается сомнительным, когда опыт судьи, стоящего за присужденным сертификатом или чемпионским титулом, крайне мал. В некоторых странах кинологические организации строго контролируют эту ситуацию, внимательно изучая заслуги иностранных экспертов. В других странах достаточно иметь формальную лицензию судьи. Различные системы организации

шоу могут действовать в разной степени разрушительно и порождать обилие «дешевых» чемпионов. Титулы, которые легко получить, также способствуют тенденции, ведущей к шоу-зависимости. Судье стоит больших моральных усилий и силы воли отказать в сертификате собакам, которым он ранее (в силу иной системы) отдавал первые места в классе. «На выставке собак в классе всегда есть победитель, но он вовсе не обязательно имеет качество чемпиона» – вот очень ценный комментарий одного из моих английских учителей. Если система проведения выставок дает возможность исключить собак раньше – путем применения системы градации качества – эксперт гораздо реже оказывается в ситуации, когда нужно удержаться от присуждения титула в самом конце, так как исключенные собаки не выходят на сравнение. В этом случае сохраняется полноценность чемпионского титула, и участникам выставки проще понять, что все собаки, которые могли быть выставлены, не стали чемпионами. Часто мы встречаем участников шоу, которые не согласны с нашим решением, потому что раньше их собаки много выигрывали и получали сертификаты. Как часто нам приходится понимать, что участника шоу на самом деле не очень интересует наше мнение, если оно не сопровождается достаточно высокой наградой. В своей стране, где каждому участнику шоу выдается индивидуальное описание его собаки, я обнаружил, что 30 % владельцев никогда не забирают копию описания, которое надиктовал судья... Слишком много чести для вашей экспертизы в современном мире дог-шоу...

Конечно, встречаются совершенно удивительные исключения – несколько лет назад я судил в одной далекой стране, и в ринг вышел молодой человек с немецкой овчаркой с неправильным прикусом, висячими ушами и шерстью, как у афгана. Я глубоко вдохнул и сказал молодому человеку, что все эти недостатки являются недопустимыми. Юноша с уважением посмотрел мне в глаза, пожал руку и сказал: «Спасибо, сэр. Я прочитал в книге, что собака с такими пороками не может получить приз на выставке». Он решил показать свою собаку, чтобы утвердиться в своем понимании того, что есть правильно и что нет. Очевидно, что он был удовлетворен результатом, который подтвердил его понимание значимости (которая является еще одной основной человеческой потребностью – наряду с потребностью вызывать восхищение и быть лучшим...).

Очень близок к вопросу «Почему Вы выставляете собак?» другой – «Почему Вы судите собак?», и «Что заставляет Вас думать, что Вы можете судить все породы?» Экспертиза собак никогда не должна превращаться в разговор собаке, не должна стать поиском собаки с наименьшим числом недостатков. Судить собак всегда включает в себя момент поиска некоей максимальной красоты и эстетики. И абсолютно оправдан вопрос к олбраундеру, что заставляет его верить в то, что он знает все породы – потому что никто не может знать всего. Но в лучшем случае его или ее гонит порыв (зависимость?) объехать весь мир в постоянном поиске этого особого качества баланса и красоты, который никогда не привязан к какой-либо одной или немногим породам.

Я в основном – любитель борзых, и однажды я был просто потрясен, оказавшись на выставке далеко в Северной Норвегии лицом к лицу с сукой норвежского бухунда, которая меня просто парализовала – так она была красива. Я попросил владельца постоять с ней немного в ринге после окончания экспертизы, просто чтобы я мог на нее еще полюбоваться. Может быть, все-таки возможно быть олбраундером?

Возможно, и в лучшем случае есть достаточно участников шоу и достаточно экспертов, которые разделяют эту особую потребность и это особое качество? Тогда сохраняется надежда на то, что продолжится разведение собак высокого качества назло и вопреки шоу-интоксикации.

Перевод: И. Алексеева

Горан Бодегард

Первая собака, дирхаунд, появилась у доктора Бодегарда, когда ему было 13 лет. Подростком он провел несколько летних каникул в Англии, работая с собаками и изучая их.

Он начал заниматься разведением грейхаундов в 1966 году и в 1975 году получил в совместном разведении суку Ch Piruett, которая стала Собакой года в Швеции. Продолжил совместное племенное разведение грейхаундов на протяжении девяти поколений собак, получив многочисленных выдающихся собак, которые повлияли на развитие породы в Скандинавии, Англии и США.

Судит выставки собак с 1966 года и в 1997 году получил квалификацию FCI эксперта-олбраундера. Судил Crufts, FCI World Show и многочисленные выставки по всему миру, от 30 до 40 выставок в год. Принимает активное участие в работе Шведского Кеннел-Клуба и Национальных породных клубов, пишет статьи для кинологических изданий в Швеции, Англии и США. Недавно в Швеции председательствовал на конференции экспертов, посвященной рискам утрированности и экстремальных типов среди шоу-собак, подвергающим опасности здоровье и качество жизни собак.

Доктор Бодегард также является частично вышедшим на пенсию педиатром, психоаналитиком и детским психологом, и в настоящее время принимает участие в исследованиях и клинической работе с тяжело больными и легко возбудимыми детьми.